

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 331.101

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕОРИИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И ДИНАМИКИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*д-р экон. наук С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ; Т.В. СЕРГИЕВИЧ
(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Раскрываются особенности методологии исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений. Показаны факторы, обуславливающие этот процесс. Сделан вывод, что от эволюции трудовых отношений, в состав которых входят и мотивы к труду, меняется объект теории трудовой мотивации. Зависимость динамики трудовых отношений от теории трудовой мотивации носит вероятностный, синергетический характер.

Ключевые слова: *труд, мотивация, трудовые отношения, экономический рост, инновации.*

Введение. В настоящее время остаются актуальными проблемы трансформации системы трудовой мотивации в условиях модернизации экономики. Между тем необходимость в исследованиях взаимно целесообразна и необходима, поскольку существует проблема повышения адаптивности развития человеческого потенциала к потребностям инновационного развития.

В экономической литературе вопросам трудовых отношений, организации рынков труда, человеческого потенциала уделяется много внимания. Значительный вклад в исследование функционирования рынка труда внесли как зарубежные, так и отечественные авторы: А. Алавердов, Е. Ванкевич, М. Винокуров, Р. Гиббонс, В. Гимпельсон, С. Данлоп, П. Доринджер, Р. Капелюшников, Б. Корнейчук, А. Котляр, Р. Коуз, Б. Краихел, М. Лин, Т. Манваринг, К. Марфи, Ю. Одегов, В. Павленков, М. Пиоре, Г. Пфан, С. Рошин, Г. Руденко, Р. Эренберг и Р. Смит, О. Фаворо, Б. Холмостром, которыми впервые рынок труда был выделен в научную категорию и проведен его методологический анализ.

Существенных достижений в изучении и разработке макроэкономического регулирования трудовых отношений и в развитии концептуальных подходов исследования рынка труда на микроуровне достигли ученые: Г. Беккер, Р. Белоуз, М. Блауг, С. Гарри, Дж. Кейнс, Дж. Кендрик, А. Кларк, Я. Корнаи, А. Маршалл, И. Минсер, В. Ойкен, Т. Парсонс, Дж. Робинсон, Ф. Тейлор, С. Трасс, Л. Туроу, П. Улис, Л. Урвик, Т. Шульц, А. Файоль. Среди российских ученых, занимавшихся данной проблематикой, можно выделить: Н. Волгина, Б. Генкина, А. Добрынина, С. Дятлова, И. Ильинского, Б. Инщина, А. Корицкого, А. Никифорову, В. Радаева, А. Роффе, Г. Слезингера, С. Утинову, В. Щетинина.

Методологическим и практическим аспектам регулирования сферы труда уделяли внимание такие отечественные и российские ученые, как: Н. Базылев, Н. Беляцкий, А. Бондарь, Е. Ванкевич, Н. Маковская, Е. Борисова, Н. Вишневецкая, А. Головачева, Р. Капелюшников, А. Кашепова, А. Кибанов, В. Клименко, Т. Кузьмицкая, Р. Колосов, В. Локтев, Г. Лукьянова, Э. Лутохина, Г. Мельникьян, А. Морова, М. Мясникович, Л. Нестеров, Р. Нуреев, А. Раков, А. Семенов, Г. Соколова, С. Солодовников, В. Супян, В. Травин, А. Тур, В. Фаузер.

Вместе с тем в экономической науке до настоящего времени недостаточно изучены механизмы влияния теории на практику хозяйствования. Это обстоятельство должно быть учтено в той мере, в какой это необходимо для решения стоящих перед нами задач в данной исследовательской работе, то есть для выяснения взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений.

В самом общем (схематическом) виде эта взаимосвязь такова: *во-первых*, устанавливается закон (и/или закономерности) трудовой мотивации. На этой стадии возникает проблема определения истинности разработанной теории и признания ее социально-научным сообществом; *во-вторых*, обеспечивается ознакомление общества с полученными теоретическими результатами, что может быть осуществлено через проведение научно-практических конференций, подготовку материалов для органов государственного управления, в процессе получения образования, через средства массовой информации и т.д. Очевидно, что на этом архиважном этапе неизбежна не только потеря части информации, а значит и искажение полученных теоретических результатов в результате необходимости перевода их лингвистическими средствами в другую знаковую систему в зависимости от формата дискурса, но и преднамеренное искажение полученных результатов теми субъектами, чьим интересам противоречат полученные теоретические результаты; *в-третьих*, индивиды, воспринявшие современную для них теорию трудовой мотивации и уяснившие, как она может быть применена в их практической деятельности (при условии, что это не будет противоречить их политико-экономическим интересам), начинают использовать ее в хозяйственной практике.

Как видно из приведенной выше схемы, взаимосвязь теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений не только не является жестко детерминированной, но и, напротив, носит ярко выраженный вероятностный, синергетический характер. Этот процесс сегодня еще больше усложняется в связи с тем, что возникают новые факторы, обуславливающие динамику трудовых отношений в Республике Беларусь в условиях современной модернизации, которую иногда справедливо называют новой индустриализацией. Более того, если названная теория не совпадает с идеологией, которую разделяет тот или иной индивид, то он в принципе с ней не согласится.

Сегодня как никогда актуальна проблема самоидентификации белорусской экономической науки, выработка ее идеологической базы. По нашему глубокому убеждению, без однозначного ответа на вопрос о том, какая философия хозяйствования должна быть положена в основу тех или иных теоретических построений, во имя чего мы все работаем, нельзя теоретически обосновать белорусскую экономическую модель, превратив экономическую науку в серьезную опору в определении направлений, форм и инструментов модернизации народного хозяйства. В Республике Беларусь по-прежнему сохраняется по-своему парадоксальная ситуация, когда большинство населения (а это подтвердили и последние выборы Президента Республики Беларусь) выступает за социальное и экономически сильное государство, за преемственность проводимой социально-экономической политики, а социально-научное сообщество так до сих пор и не сумело внутри себя выработать единые методологические подходы к пониманию белорусской философии хозяйствования. Отметим, что единые методологические подходы не означают унификации мышления. Единообразия во взглядах пагубно сказывается на развитии любой науки. Вместе с тем без соблюдения общепринятых общенаучных принципов наука перестает быть наукой, а превращается в набор умозрительных суждений.

Белорусская экономическая наука быстро продвигается к выработке своей философии хозяйствования, но это движение зачастую затрудняется потерей частью экономистов навыков научного ремесла, отказа ими от общепринятых правил цитирования, попытками упрощения предмета и объекта экономической теории.

Во время Второй мировой войны и сразу после нее на островах Тихого океана распространился культ карго. Для снабжения воюющей американской армии военно-транспортной авиацией туда было десантировано огромное количество грузов. Это внесло коренные изменения в жизнь островитян, поскольку огромное количество промышленных товаров (одежда, обувь, консервы, палатки, оружие и т.д.) тем или иным путем попадали к туземцам. Когда в конце войны воздушные базы были заброшены, а груз («карго») больше не прибывал, туземцы не захотели мириться с резким снижением уровня и качества потребления, к которому к тому времени уже привыкли. Опираясь на свои представления о происхождении материального богатства и жизненный опыт, островитяне начали предпринимать действия для того, чтобы получить товары и увидеть падающие парашюты, прилетающие самолеты... Каковы же были эти действия? Разумеется, самые очевидные в понимании аборигенов. Они соорудили в натуральную величину из деревьев и травы взлетно-посадочные полосы, контрольно-диспетчерские вышки, разводили костры и прикладывали к ушам наушники из дерева, призывая груз («карго»). Но божественные самолеты не прилетали, и грузы с неба не падали. Тогда туземцы, проявив последовательность, достойную лучшего применения, полностью отказались от своих прежних религиозных воззрений, существовавших до войны, и стали более тщательно поклоняться аэродромам и самолетам. Со временем распространение культа карго сократилось, но некоторые аборигены ждут божественных товаров и сегодня, продолжая поклоняться деревянным самолетам и посадочным полосам. Все это, казалось бы, выглядит анекдотично, однако если заменить термин «карго» на «саморегулирующийся рынок», жреца – на либерально мыслящего интеллектуала-рыночника, а острова Тихого океана на постсоветское пространство 90-х и 2000-х годов, то ситуация представит в ином виде. Поскольку если в первом случае приверженцы культа обычно не понимают в полной мере значимость производства или коммерции и их понятия о современном обществе, религии и экономике могут быть частичными и фрагментарными [6], то во втором – наблюдается то же самое упрощенное представление о процессах, происходящих в современной рыночной и пострыночной экономике.

Похожая ситуация просматривается сегодня и в экономической науке, когда некоторая часть научного сообщества убеждена в том, что применение тех или иных экономических теорий и практик, доказавших свою состоятельность 20, 30, 50 и более лет тому назад, позволит решить сегодняшние непростые проблемы. При этом не так уж и важно, что именно предлагается взять за основу: кейнсианские механизмы преодоления экономического кризиса, ордолиберальную политику ФРГ или экономические реформы Г.К. Орджоникидзе и А.Н. Косыгина в СССР. Важно то, что все эти экономические инструменты были эффективны лишь в свое время, в уникальном цивилизационном и историческом контексте. Прошедшие десятилетия, а иногда и века, за счет аберрации дальности естественным образом упростили наше представление о реформах, превратив их из живого, постоянно меняющегося процесса, в мертвую схему. В результате, как четко заметил в свое время А.А. Галич: «Сложные проблемы всегда имеют простые, легкие для понимания неправильные решения». А мировая и национальная экономики, как известно, – это живые и очень быстро эволюционирующие системы.

В настоящее время в различного рода литературных источниках и электронных СМИ происходит лавинообразный рост диаметрально противоположных суждений как о перспективах развития мировой и национальных экономик, так и о том, какие формы хозяйственного регулирования экономически эффективны. В результате терминологической путаницы, отсутствия категориальной определенности в последние десятилетия в мире наблюдается увеличение отрыва экономических практик от их теоретического осмысления. Конечно, экономической науке не следует как забегать вперед с поспешными прогнозами, так и отставать от требований времени, чтобы грядущие события не оказались неожиданными. Поэтому уже сегодня возникает насущная необходимость выявить и спрогнозировать те процессы и явления, которые характеризуют современную экономику. Решение этой задачи требует ревизии методологических основ исследования процессов хозяйствования. И начинать надо с уточнения объекта экономической науки.

Экономика в последние десятилетия претерпела небывалые изменения, которые радикальным образом изменили ее объект. Сегодня рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими их формами. В идеале, в зависимости от того, какая из форм хозяйствования на том или ином историческом этапе обеспечивает общество необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами, та и преобладает. Экономика, как правило, была и остается многоукладной. При этом рынок выступает одним из социальных инструментов, позволяющих более или менее успешно облегчать жизнь людей – снижать трансакционные издержки.

Под воздействием принципиально новых явлений в хозяйственной деятельности экономическая система общества радикально изменилась, чрезмерно усложнившись. Для современной экономической науки зачастую характерен недоучет влияния внешних, в том числе и неэкономических факторов, которые могут кардинальным образом воздействовать (что и происходит в современном глобальном мире) на классическое протекание экономических циклов, быстро разрушая привычное течение хозяйственной жизни в обществе, изменяя объект экономической науки. О чем свидетельствуют развернутые дискуссии об объекте, предмете, задачах и возможностях этой науки. Надо сказать, что среди экономистов в последние годы становятся нередкими предложения вообще отказаться от использования математических моделей при исследовании национальной экономики. Но у данной идеи пока много оппонентов. Так, например, противоположного мнения придерживается профессор Колумбийского университета М. Вудфорд. Ученый не разделяет мнение, что на пути к более надежным экономическим рассуждениям следует полностью отказаться от привычки экономистов использовать модели [2, с. 14], на необходимость существенного повышения качества которых, к слову, обращает внимание и американский исследователь Д. Кей. Он считает, что экономисты сегодня слишком часто прибегают к некачественным моделям [5].

Действительно, если исходить из некоторых экономико-математических моделей (в данном случае имеются в виду те расчеты, в основе которых лежат излишне упрощенные, а иногда и преднамеренно ложные вводные [4, с. 190–191]) или теоретических построений сторонников либерального направления экономической мысли, то можно сделать ложный вывод, что снятие барьеров на допуск на внутренний рынок зарубежных инвестиций – всегда благо для экономики. На самом деле это умозаключение в корне неверно, так как для любой национальной экономики может иметь катастрофические последствия моментальное проникновение в нее глобальных, спекулятивных в своей основе финансов. Жан Бодрийяр был прав, что «надежда примирить фиктивную экономику с реальной утопична: эта свободно обращающиеся миллиарды долларов невозможно переместить в реальную экономику, что, впрочем, является большой удачей, ибо если бы каким-то чудом они оказались вложены в производство, это стало бы настоящей катастрофой» [1, с. 43].

Сегодня в Республике Беларусь существуют и активно развиваются несколько научных экономических школ и направлений. Между ними ведется активная дискуссия, отражающая широкий спектр взглядов на экономические явления, объект и предмет экономической теории и частных экономических наук. Белорусская наука усилиями этих ученых не только не выпала из мирового информационного пространства, но и вносит заметный вклад в мировую науку. Естественно, что взгляды белорусских исследователей на современную экономическую науку, ее предмет и инструменты различны. Это проистекает как из того, к какому научному направлению принадлежит тот или иной ученый, так и из его личного житейского опыта, мировоззрения и целей, которые он преследует.

В свое время Р. Фейнман в речи, произнесенной в Калифорнийском технологическом институте отметил, что как самолетопоклонники (*сторонники культа карго* – С. С.; Т. В.) воссоздают облик аэродрома, вплоть до наушников с «антеннами» из бамбуковых палочек, но самолеты при этом не садятся, так и некоторые ученые часто проводят исследования, имеющие все внешние атрибуты настоящей науки, но в действительности составляющие псевдонауку [6].

Разнообразие теоретических взглядов и используемой методологии в целом полезно для любой науки, в том числе и экономической. Но эта польза сохраняется лишь до тех пор, пока мы имеем дело с грамотными специалистами. В свое время Дж. Кейнс сказал: «Если мне докажут, что моя точка зрения не верна, я ее поменяю». По существу это императив поведения настоящего ученого. Нельзя быть правым во всем и всегда, как не всегда удается без посторонней помощи разобраться в своих просчетах и ошиб-

ках. В этом плане нет ничего более полезного для добросовестного исследователя, чем замечания компетентных критиков. Исходя из этой точки зрения, следует приветствовать науковедческие исследования, которые выступали и выступают базой соотнесения различных научных школ и направлений. Конечно, если эти исследования осуществлены на основе соблюдения общенаучных методов и в целях служения истине, а не личным амбициям.

Белорусские экономисты П.С. Лемешенко и И.А. Лаврухина справедливо отмечают: «Преодоление кризиса экономической мысли и самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмальное обновление; выбор типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработка конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка» [3, с. 34].

Определенный прогресс в решении этих задач существует. Но, как констатируют вышеупомянутые авторы, «это не предотвратило снижения общетеоретического уровня национальной экономической науки. И проявилось в предметно-методологической неопределенности, нарушении алгоритма исследования, размытости выводов, а также в преобладающем использовании интуитивно-описательного метода» [3, с. 35]. От себя добавим, что это особенно заметно в теоретических исследованиях, в частности, трудовой мотивации и миграции.

Снижение общетеоретического уровня национальной экономической науки всегда опасно, поскольку не только повышает риски принятия неправильных решений в практике хозяйствования на национальном и отраслевом уровнях, но и перестает выполнять важнейшую идеологическую функцию фундаментальной экономической науки (политической экономии). По нашему мнению, без выработки позитивной экономической идеологии, которая неразрывно связана с пониманием места Беларуси в мировой экономике, преимуществ нашей модели развития и социального характера хозяйственной деятельности, невозможно будет успешно противостоять информационным атакам извне, которые по мере распространения и совершенствования информационного оружия будут только усиливаться. Сегодня можно с уверенностью сказать: хочешь жить в мире и достатке – готовься к информационной войне.

Следует подчеркнуть, что гносеологический кризис в отечественной экономической науке по времени совпал с глобальным изменением объекта экономической науки и расширением пострыночного хозяйственного уклада в экономически развитых странах. На смену классической рыночной экономике, в условиях которой предприниматель ориентировался на увеличение прибыли, быстро пришла экономика, где вместо этого показателя определяющим становится капитализация активов (роста цены акций и других ценных бумаг), в результате ускоряется рост фиктивной экономики и происходит ее отрыв от экономики реальной. В свою очередь, капитализация активов во многом начинает зависеть от мнения различных рейтинговых агентств и экспертов, и уже нельзя понять, что первично в этой безудержной гонке: сама предшествующая капитализация (когда непрофессиональные участники рынка формируют спрос на ценные бумаги для самих себя), рейтинги и экспертные мнения или же реальная экономика? Как результат, перед белорусской наукой встает задача, как ответить на новые вызовы, когда мы еще не успели определиться с тем, как отвечать на все старые. Задача архисложная, но, на наш взгляд, выполнимая – надо, чтобы в экономической науке неукоснительно соблюдались базовые общенаучные и политэкономические принципы.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее белорусской науки, так как в республике имеется значительный научный задел, продолжают функционировать и развиваться многие научные школы и направления, появляются и набирают силу новые. В качестве примера можно привести известную в Беларуси и за ее пределами научную школу субъектно-цивилизационного подхода к исследованию экономических феноменов. Сегодня ее представители объединены не только организационными рамками и не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей и традиций, сохраняющейся, передающейся и развивающейся в течение нескольких научных поколений. Основателем школы считается Г.Т. Ковалевский, который в 50–60-е годы XX века провел фундаментальный анализ сущности стоимости и ренты. Работы этого ученого и разработки его учеников (Э.А. Лутохина, П.Г. Лютко и других) послужили методологической основой становления в 80-е годы XX века под руководством Н.В. Герасимова научного направления, рассматривающего субъектов, их стремления, потребности, способности в качестве главной движущей силы экономического развития. Последнее позволило преодолеть рамки вульгарного экономизма при исследовании реальных социально-экономических процессов и ввести в качестве сфер экономической системы наряду с материальным производством духовное производство, производство человека и производство социально-необходимого поведения субъектов. Предложена конструктивно иная социальная парадигма экономики, опередившая свое время. До 90-х годов прошлого века школа развивалась преимущественно на базе Института экономики НАН Беларуси. Общность научных интересов современных представителей школы субъектно-системного подхода достигается широтой постановки исследуемых проблем при традиционном методологическом единстве, их актуальностью и соответствием мировым тенденциям развития экономической науки. Представителями этой школы являются: А.П. Морова, С.Ю. Солодовников, Л.П. Васюченко, А.Л. Подгайский, О.А. Наумович, Т.В. Кузьмицкая и другие ученые.

Взаимосвязь теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений всегда двояка. С одной стороны, в зависимости от эволюции трудовых отношений, в состав которых входят и мотивы к труду,

меняется объект теории трудовой мотивации (исторический подход), что не может не влиять и на саму теорию. Эта зависимость достаточно простая и признается всеми учеными экономистами. С другой стороны, зависимость динамики трудовых отношений от теории трудовой мотивации более сложная и неоднозначная. Прежде всего, это обусловлено тем, что разные научные школы предлагают свои, иногда почти противоположные теоретико-методологические подходы как к интерпретации динамики трудовых отношений, так и к теории трудовой мотивации. Кроме этого необходимо, чтобы существовала теоретико-методологическая комплементарность между теорией экономического роста, конституционной экономикой и теорией трудовой мотивации. Эти теоретические и институциональные конструкции не должны противоречить друг другу. При этом при безусловном выполнении вышеназванного категорического теоретико-методологического императива для позитивного влияния на практику хозяйствования необходимо, чтобы теория трудовой мотивации строилась на основе изучения реальных социально-экономических феноменов. Если же теория трудовой мотивации будет опираться исключительно на изучение идеальных конструкций, то есть исходить из принципа внеисторичности, то она, если и будет влиять на динамику трудовых отношений, то только в сторону снижения их политико-экономической, социальной и экономической эффективности. Более того, в случае преднамеренного использования манипулятором ложных теоретических конструкций по причине применения приема подмены оснований в процессе социального и политико-экономического дискурса такого рода конструкции могут быть использованы как информационное оружие. Иначе говоря, они становятся опасными для экономической и социальной безопасности государства.

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что существует взаимозависимость теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений. От эволюции трудовых отношений, в состав которых входят и мотивы к труду, меняется объект теории трудовой мотивации. Зависимость динамики трудовых отношений от теории трудовой мотивации носит вероятностный, синергетический характер: устанавливается закон трудовой мотивации и подтверждается его истинность; после чего обеспечивается ознакомление общества с этими теоретическими результатами; индивиды, воспринявшие эту теорию и понявшие, как она может быть применена в их практической деятельности, начинают использовать ее в хозяйственной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – 5-е изд. – М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2014. – 260 с.
2. Вудфорд, М. Что не так с экономическими моделями (Ответ Джону Кэю) / М. Вудфорд // Вопросы экономики. – 2012. – № 5.
3. Лемещенко, П.С. Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации / П.С. Лемещенко, И.А. Лаврухина // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер. Экономика. Вып. 1 (19). – 2013. – С. 34.
4. Перкинс, Дж. Исповедь экономического убийцы / Дж. Перкинс; предисл., науч. ред. Л.Л. Фитуни. – М.: Претекст, 2007.
5. Woodford, M. What's Wrong With Economic Models? A Response to John Kay / M. Woodford [Electronic resource]. – 2011 // Ineteconomics.org. – Mode of access: blog/inet/michael-woodford-response-john-kay.
6. Карго-культ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 30.12.2015.

Статья подготовлена в рамках реализации НИР «Трансформация системы трудовой мотивации в условиях модернизации экономики Республики Крым Российской Федерации и Республики Беларусь» договор с БРФФИ № Г15Р-035 от 04 мая 2015 года.

Поступила 08.04.2016

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASICS OF THE RESEARCH OF THE CORRELATION OF THE LABOR MOTIVATION THEORY AND THE DYNAMIC OF LABOR RELATIONS

S. SOLODOVNIKOV, T. SERHIYEVICH

The article is dedicated to the features of the research methodology of the correlation of the labor motivation theory and the dynamic of the labor relations. There were showed the factors that determine this process. It is concluded that the evolution of labor relations, which include work motives, is changing the object of motivation theory. The dependence of the labor relations dynamics on the labor theory of motivation has a probabilistic and synergistic nature.

Keywords: labor, motivation, labor relations, economic growth, innovation.